



Л.В. Егорова

Вологодский государственный университет

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ШЕКСПИР У. СОНЕТЫ / У. ШЕКСПИР; ИЗД. ПОДГ. И.О. ШАЙТАНОВ.
Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 460 с.**

В рецензии показана принципиальная новизна и оригинальность издания «Сонетов» У. Шекспира, подготовленного И.О. Шайтановым. В обширном критическом аппарате поставлен вопрос о популярности ренессансного сонета на протяжении трех веков, предложены гипотезы по поводу создания шекспировского сборника 1609 г., обсуждается проблема принципов перевода сонета. Каждому из сонетов посвящен один разворот, где представлены английский текст, наиболее адекватный русский перевод и комментарий, оценивающий русскую переводческую традицию в сопоставлении с текстом оригинала и показывающий, в каком направлении продуктивна дальнейшая переводческая работа.

«Сонеты», Шекспир, Шайтанов, перевод, переводческая традиция, принципы перевода, историческая поэтика, риторика, метафорическая природа, остроумие.

В 2016 г. в серии «Литературные памятники» вышло издание шекспировских сонетов, приуроченное к 400-летию со дня смерти поэта. Эта объемная книга (884 страницы) представила пять полных переводов сонетов (с. 89–472): Модеста Ильича Чайковского (1914), Самуила Яковлевича Маршака (1948), Александра Моисеевича Финкеля (1976), Игнатия Михайловича Ивановского (2001), Владимира Борисовича Микушевича (2004). Далее в книге дано значительное количество избранных переводов XIX–XXI веков (с. 473–604), включая слабые: почти 50 авторов, некоторые переводы опубликованы впервые. Их (не)адекватность оригиналу не обсуждена. Новый комментарий (примечания) к оригинальному тексту сонетов (с. 7–85) сделал В.С. Макаров (с. 770–868). А.Н. Горбунов приобщил к «загадкам и гипотезам» сонетов (с. 607–649). В.С. Флорова наметила основные тенденции и подходы к изучению шекспировских сонетов в английской критике XVII–XX вв. (с. 650–685). Е.А. Первушина представила обзор переводческой истории сонетов в России (с. 686–724). Е.В. Халтрин-Халтурина расширила рамки обсуждения до разговора о сонетных вставках в пьесах Шекспира (с. 725–769). Тогда, в 2016 г., стало понятно, что при всей массивности вышедшей книги читателю (а издание говорило о нацеленности на широкий круг читателей) сложно сориентироваться, чем русский сонетный Шекспир отличается от оригинального, в каком направлении продуктивно продолжать переводческий и исследовательский поиск.

В рецензируемой книге И.О. Шайтанов предпочел собирать оригинальный новаторский замысел. Центральное место закономерно занимают сонеты (с. 53–363), причем каждому из них уделено по одному книжному развороту. На странице слева – английский текст (он сверен с единственным прижизненным изданием 1609 г.) и наиболее адекватный русский перевод («Что значит адекватный? Соответствующий – стилю, жанру, смыслу» с. 12). На странице справа –

комментарий относительно оригинала и выбранного перевода. Сонет за сонетом И.О. Шайтанов, привлекая опыт мирового шекспироведения, учит читателя видеть и слышать, что и почему осталось не понятым лучшими переводчиками, а потому непереуслезанным, в каком направлении возможно приближение к успеху. Данная структура (оригинал – перевод – комментарий) максимально удобна для работы. Порядок ознакомления с материалом каждый выбирает сам (или варьирует по мере чтения), но так или иначе мы имеем дело с филологическим прочтением каждого из шекспировских сонетов, углубляющим наше понимание этого «очень подвижного речевого жанра» (с. 10). Раз за разом исследователь кратко, точно, емко говорит о том, насколько в практике русского перевода решена/не решена задача понимания, каковы моменты неадекватности перевода, в чем их причины.

И.О. Шайтанов использует переводы почти двадцати авторов: от М.И. Чайковского до своих. У кого-то взято по одному сонету (сонет 71 в переводе К.М. Азадовского, 140 – А.С. Гуревича, 138 – А.А. Корчевского, 44 – В.В. Рогова, 52 – Н.А. Холодковского), у кого-то – по два (И.М. Астерман, М.А. Кузмин, Ю.И. Лившиц). Широко представлены С.Я. Маршак, А.М. Финкель, И.М. Ивановский, В.Б. Микушевич, С.А. Степанов, И.З. Фрадкин, Б.В. Архипцев (он внес значительную правку для этого издания, но не успел закончить работу в связи со смертью). Комментарии особенно убедительны при наблюдении за разностью стилей, подходов переводчиков. Переводы самого И.О. Шайтанова (23 сонета) прозрачны и точны по смыслу и звуку.

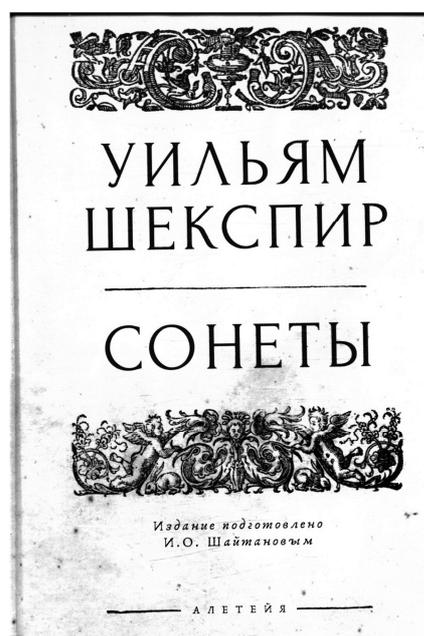
Предсказуемо, что в комментарии к переводу каждого из сонетов сказать можно много, а уложиться надо в одну страницу. Подготовка этой уникальной авторской книги не была спешной, комментарии писались постепенно, и с чтением тоже торопиться не следует. Важно не только усвоение анализа каждого из сонетов, но и наслаждение своими раздумьями при

чтении, реакциями, согласием или, наоборот, желанием возразить и, быть может, обратиться к другим переводам заинтересовавшего сонета. Думается, не стоит переходить тотчас к следующему сонету или же, удовлетворив естественное любопытство, вернуться к более внимательному чтению с самого начала, ибо книга – отличная школа.

Помимо филологических уроков, один из важных – искусство соразмерности. В первом сонете, например, уже начальная строка требует многостороннего внимания: «From fairest creatures we desire increase...». Необходимо коснуться, во-первых, ключевого в образной системе Шекспира слова «fair» (здесь использованного в превосходной степени), столь памятного нам и по сонетам, и по «Макбету» («Fair is foul, and foul is fair»): «В нем сходится весь спектр значений того, что заслуживает похвалы и восхищения, будучи одновременно добрым и прекрасным, т.е. совершенным во всем» (с. 57). Во-вторых, важно слово «creatures» – «сотворенные существа, твари», в английском языке яснее напоминающие о Творце. В-третьих, невозможно пройти мимо библейской аллюзии «increase and multiply...» («плодитесь и размножайтесь»). Шайтанов оговаривает, что выбирает перевод Микушевича потому, что тому удалось донести аллюзию: «Ты посмотри, как *множатся* в цвету / Желанные, прекрасные создания...». Исследователь обращает внимание на то, что в переводе Епископской Библии слово «increase» отсутствует (звучит «be fruitful and multiply»), но оно есть в католической – Дуэ-Реймской Библии, и «в этой аллюзии можно видеть почтительный знак в сторону семейства юного графа Саутгемптона, чей отец был заключен в тюрьму за папизм, где умер в 1581 г.» (с. 57). Разумеется, в комментарии к первому сонету необходимо упомянуть и основополагающее: он открывает первый цикл «сонетов о продолжении рода» (procreation sonnets 1–17); повод к его написанию – заказ родных с целью убедить юного графа Саутгемптона вступить в брак (чтобы обеспечить прямое наследование титула и состояния, он же противился браку, во всяком случае тому выбору супруги для него, что сделал его опекун лорд Берли). Следует обратить внимание и на использование местоимения мужского рода «his» в первой же строфе, на розу как символ красоты (важный, в том числе, и в католической символической трансформации в истории английского языка эпитета «gaudy» (во времена Шекспира у слова отсутствовал негативный оттенок слишком яркой, вычурной красоты). Как и во всех последующих комментариях, внимание исследователя неизменно устремлено на стилистику сонета, метафорический ряд аргумента.

Подчас язвительны и всегда точны ремарки относительно неудач переводов. Убедительны объяснения, почему предпочтение отдано именно этому переводу; так, говоря о сонете 18 («Shall I compare thee to a summer's day?»), который мы обыкновенно знаем наизусть в переводе Маршака («Сравню ли с летним днем твои черты? / Но ты милей, умеренней и краше»), Шайтанов выбирает вариант Чайковского. Ученый подчеркивает, что Маршак, «превосходя его в беглости стиха, проигрывает ему в речевой выразительности и свежести», и, говоря о вечном, Чайков-

скому в большей мере удастся не явиться банальным: для него «этот стиль еще представляет живую поэтическую условность» (с. 91).



Презентация новых шекспировских книг, включая «Сонеты», И.О. Шайтанова в Областной библиотеке 17 января 2023 г.

Рекомендации И.О. Шайтанова предельно отчетливы и ясны, как, например, по поводу сонета 33 («Full many a glorious morning have I seen»): «Задача переводчика в данном стиле не пытаться добавить яркой описательности, не включать эмоции, что в той или иной мере пытаются делать, тем самым не просто дописывая нечто непредусмотренное оригиналом, но вступая в противоречие с ним. Пейзаж первых восьми строк – это не индивидуальное впечатление, а обобщенное знание, которое, однако, следует передать, не впадая в банальность» (с. 121). Шайтанов демонстрирует промахи, объясняет причину неудач, подсказывает правильные решения: «Маршак, опуская точные подробности, отметил, как знаком простонародного сентиментализма, “солнышком” и раскрасил тучу: “хмурая, слепая”. В этом месте многие пошли на сгущение красок. Финкель напустил мрак: “покрылось тучей черной”, “и в этой мгле”... Микушевич предался почти апокалиптическим видениям: “...до погру-

жения во тьму / Постыдной будет мглой омрачено». А между тем в оригинале речь идет о набежавшем «соседнем» (region) облаке, как маской прикрывшем солнце» (с. 121). И в данном случае исследователь предлагает свой перевод.

Что трудно для переводчиков? Остроумный ход мысли, едкое лексическое остроумие, непринужденная раскованность речи («Трудно сказать, что менее удается переводчикам: непринужденная свобода основного текста или остроумный жест под занавес» с. 137). Хочется надеяться, что желающими обратиться к очередному переводу будут усвоены уроки книги. Было бы хорошо, если бы ирония исследователя отучила от любви к отсебятине, искажению смыслов, заставила задуматься о необходимости ясной мысли и адекватного отражения ее развития.

Современные открытия И.О. Шайтанов подчеркивает. Из отечественных находок отмечена, например, музыкальная метафора, ключ к которой дала Е.М. Луценко, предложив толкование 3-4 строк первого катрена сонета 59: «Which laboring for invention bear amiss / The second burden of a former child?» Исходя из музыкальной терминологии той эпохи (*burden* – второй голос/тема; *child* – певчий, здесь – тема, которая была им исполнена), подстрочник должен читаться: «...обманывается наш ум, / Который, вынашивая в себе инвенцию, рождает / Вторую тему, уже развитую в предыдущем голосе» (цит. по: с. 173). Шайтанов проясняет многие трудности, которые переводчики пропускали или передавали приблизительно. Впрочем, не только сложность, но и простота дается сложно, так о сонете 54 («O how much more doth beauty beauteous seem») ученый замечает: «Простота этого сонета оказалась не менее трудной для перевода, чем самые сложные кончетти» (с. 163).

Переходя от проблемы принципиальных трудностей перевода к проблемам исторической поэтики, подчеркнут убедительность обозначения тем и мотивов, их сочетание в различных взаимосвязях, например: мотив поэта и поэзии, красоты друга и спасительной для красоты поэзии, времени и способности поэзии дарить вечность, разрушительности времени и несовершенства мира, в котором довелось жить, мотив поэта-соперника и поэтического соперничества, хвалы и молчаливой истинности мыслей, движимых любовью, мотив разлуки и продолжающейся без любви жизни, несовпадения внешней красоты и внутреннего уродства, мотив любви глазами и сердцем, обмана глаз и сердца, противопоставления пронизательной слепоты и ложного зрения, лжи и измены, «двойной измены» и тройственных отношений, любви и ненависти... И.О. Шайтанов предлагает именно филологическое прочтение цикла сонетов: видение связей и перекличек при наблюдении за движением мотивов, при ощущении речевого характера жанра. При чтении испытываешь подчас недоумение, как столь органичное для него может быть непонятно другим, но очевидно, что за этим стоит многогранный опыт ученого – критика – преподавателя – оратора. Как и для исследуемого им автора, для него естественно получать удовольствие от проговаривания мысли по мере ее обдумывания, от счастливой способности ее афористического оформления, от наслаж-

дения метафизической образностью, остроумием, прямой логикой и логикой парадокса, парадоксальной игрой, рефлексией, неоднозначностями, каламбурами, остротами, пародией, эквивокацией, наконец. Для шекспироведа является само собой разумеющимся, что текст надо воспринимать целиком (имею в виду текст каждого из сонетов, весь цикл, тот сборник, в котором должен быть представлен цикл, и все творчество Шекспира).

Вслед за «Сонетами» в рецензируемом издании дана поэма «A Lover's Complaint» / «Жалоба влюбленной» в оригинале и переводе Т.А. Щепкиной-Куперник с комментарием И.О. Шайтанова. Текст оригинала (вместе с сонетами) был напечатан Томасом Торпом в сборнике 1609 г. В 1640 г. «Жалоба» была перепечатана Джоном Бенсоном, но позднее ее перестали включать в издания «Сонетов», что противоречило ренессансной практике, когда поэма дополняла сонеты, составляла с ними в сборнике единое целое. В 1986 г., редактируя пингвиновское издание, традицию восстановил Джон Керриган. У нас – И.О. Шайтанов.

Книгу открывает статья ученого «О сонетах Шекспира, переводах Маршака и об этом издании». Здесь поставлены важные вопросы, например, чем объяснить трехвековое преобладание сонета в европейской лирической поэзии с XIV по начало XVII в. Отчетливо обозначен подход к переводу – не только как передаче текста для иноязычного читателя, но как интерпретации (с. 7). Разговор об истории русского перевода начал с Пушкина...

Второй идет статья «Сборник 1609 года, или когда были написаны сонеты?». В ней говорится о титульном листе и посвящении, о взаимодополнении опыта лирического поэта и драматурга, даны факты, способствующие прояснению вопросов о датировке сонетов, частях сонетного цикла. Особое внимание уделено исследованию Маргреты де Грация с ее принципиальными для современного шекспироведения указаниями на зыбкость гендерного критерия, на нарушение традиционной публикации сонетов без поэмы «Жалоба влюбленной», на новое концептуальное осмысление трехчастной структуры сборника: 1) сонеты 1–152, 2) сонеты 153 и 154 как своеобразный энвой с обращением к Купидону (*cupidic*), 3) «Жалоба влюбленной».

И.О. Шайтанов продолжает начатое ею принципиальное обновление. В связи с традиционной двухчастной структурой «Сонетов» он подчеркивает, что «признаваемых традицией частей реально больше: первый цикл 1–17, стихи о Поэте-сопернике...» (с. 37). Помимо энвоя с обращением к Купидону, он отмечает ощущение захода на коду и в других местах сборника. Во-первых, это 12-строчный сонет 126, традиционно разделяющий первую и вторую части. Во-вторых, это четыре сонета 100–103, обращенные к замолчавшей Музе: «...быть может, здесь также есть указание на возможность финала или серьезную паузу?» (с. 37). (Имеется в виду, что сонеты Смуглой Даме не предназначались для печати, а «сонеты 1603 года» (сонеты 104–125 могут быть рассмотрены как еще один внутренний цикл) еще не были написаны.)

Важные открытия сделаны в связи с «сонетами 1603 года» (автор соотносит их с выходом Саутгемптона из Тауэра и новой встрече с ним). Предлагая расслышать в сонете «историческое свидетельство» – в данном случае на основе прочтения сонета 107 (с его широкой исторической панорамой) и 104 (более личного сонета) – Шайтанов выдвигает убедительную гипотезу относительно сонета 104 (с аргументом в пользу Саутгемптона) и объясняет, каким образом гипотеза добавляет еще одну точную дату к летописи шекспировской жизни: «...к 6 октября 1603 года написан сонет 104» (с. 47). Для шекспировской биографии это новая и важная дата, расслышать которую и обосновать мог истинный приверженец исторической поэтики.

В размышлениях о «сонетах 1603 года» И.О. Шайтанов показывает, как доводы, построенные на основе компьютерных подсчетов, могут быть дополнены «более традиционными, но не менее необходимыми методами, в частности анализом смены ключевых слов, важнейшим из которых в “сонетах 1603 года” становится *mind*» (с. 51–52). «Такой метод потребует более внимательного прочтения всего сборника, установления большего числа связей и переключек, движения мотивов, а также речевого характера самого жанра» (с. 52).

Именно это И.О. Шайтанов и демонстрирует в послесловии «Риторика шекспировского сонета в оригинале и в русском переводе». Названия подразделов говорят сами за себя: «Трехвековая мода – петраркизм», «Читал ли Шекспир Петрарку?», «Риторика рефлексии», «Метафорическая природа сонетного слова» («Сонетное слово рождается из метафорического зрения...» с. 412; «Сонетная рефлексия изна-

чально доверена метафоре...» с. 413), «Анатомия остроумия», «Овладение метафорическим словом», «На пути к рефлексии», «Метафизика биографии», «Путем *afterthought*» («Длящаяся мысль – с уточнением, с договариванием, даже с опровержением того, что только что было сказано, – в шекспировских сонетах это принцип организации не только отдельного текста, но и всего сборника» с. 436), «I saw Otello's visage in his *mind*...» («сонеты 1603 года» созвучны и одновременно «Отелло» – первой стюартовской трагедии Шекспира), «Так сколько же частей в сборнике 1609 года?». В последнем подразделе ученый приходит к следующему видению цикла «Сонеты»:

1) основная часть – сонеты 1–103 (1592–1598 или 1599), где «можно выделить несколько биографически маркированных циклов (procreation sonnets 1–17, цикл о поэзии и Поэте-сопернике 75–86), но основное движение идет в более сложном ходом *afterthought* – в столкновении мотивов, образующем дублиеты, триплеты, мини-циклы» (с. 453);

2) внутренний цикл – «сонеты 1603 года» (104–125), с момента новой встречи с Саутгемптоном уже при царствовании Якова (начиная с лета 1603);

3) сонеты Смуглой даме – 127–154 («написаны одновременно основной части, но отделены от нее, возможно, нежеланием то ли вовсе не печатать их, то ли смешивать со стихами, обращенными к Другу» с. 453).

Думаю, не стоит говорить о том, что с положениями ученого можно не соглашаться, но возражать следует со столь же цельными и убедительными обоснованиями, как у ведущего шекспироведа. Его пристальное творческое чтение и осмысление является новаторским и оригинальным.

L.V. Egorova

**BOOK REVIEW: SHAKESPEARE W. SONNETS / W. SHAKESPEARE;
ed. by I.O. SHAYTANOV. Saint Petersburg: Aletya, 2022. 460 p.**

The review shows the fundamental novelty and originality of the edition of William Shakespeare's «Sonnets», prepared by Igor Shaytanov. The extensive critical apparatus raises the question of the Renaissance sonnet popularity for three centuries. The hypotheses about Shakespeare's collection of 1609, the problem of the principles of translation of the sonnets are under consideration. Each of the sonnets is discussed on the double-page spread: the original, its most adequate Russian translation, the commentary, which assesses the Russian translation tradition in comparison with the original text and shows in which direction the further translation work may be productive.

«Sonnets», Shakespeare, Shaytanov, translation, translation tradition, principles of translation, historical poetics rhetoric, metaphorical nature, wit.